

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

**СИМВОЛЫ
РАСПАДА**

МОСКВА

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44
А13

Разработка серийного оформления *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.** Символы распада / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Абдуллаев. Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-04-094286-2

Это изделие называется «ядерный чемоданчик», а точнее — ядерный заряд ограниченного радиуса действия. Словом, суперсекретное и опасное оружие. Случилось невероятное — два таких «чемоданчика» пропали, а их похитители погибли при весьма странных обстоятельствах. Отыскать пропажу любой ценой — таков приказ всем соответствующим российским спецслужбам. За опасной «игрушкой» агрессивно охотятся также лидеры криминала и террористы. Поскольку результаты поиска нулевые, спецслужбы вынуждены подключить к расследованию эксперта-аналитика Дронго. Он вычислил организаторов преступления и даже напал на след «чемоданчиков», но время неумолимо: один заряд уже в руках террористов и до «времени X» осталось несколько часов. Как отыскать в Париже небольшую бомбу — именно там всплыло оружие, — неизвестно. Мощная интуиция Дронго подсказывает ему совершенно неожиданный ход...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-04-094286-2

© Абдуллаев Ч. А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя.

Притчи, 24, 10

НАЧАЛО

Он взглянул на часы. Уже половина десятого. Неужели встреча не состоится? Он сжал губы, твердо решив ждать столько, сколько понадобится. В конце концов этот кретин обязан появиться. Если учесть, что их встречи всегда проходят в неудобное для обоих время и случаются не так уж и часто, можно предположить, что и эта произойдет со значительным опозданием. Впрочем, за последний год он уже привык к необязательности своего партнера. Однако сегодня тот не может не прийти. У него, кажется, все уже получилось, и теперь нужно только обговорить последние условия. Вот наконец и он. Опоздал на целых тридцать пять минут. Впрочем, это на него похоже. Ученые всегда такие рассеянные.

Человек, подошедший к нему, снял очки и взглянул с испугом.

— Здравствуйте, — несколько сконфуженно сказал он, приглаживая растрепавшиеся волосы, — кажется, я немного опоздал.

— Вы опоздали на полчаса, Александр Никодимович, — грубо ответил ожидавший его человек. — Почему вы пришли с пустыми руками? У вас опять ничего не получилось?

— Я все сделал, — вздохнул Александр Никодимович, — сделал. Вчера трижды проверял. Все получилось как нужно. Фон абсолютный. Ничего невозможно заметить. Полная блокировка. Но только на

время. Потом все равно пластины нужно будет выбросить.

— Где? — мгновенно последовал вопрос.

— У меня в автомобиле. Но я хотел бы обсудить с вами варианты оплаты.

— Получите как договаривались. Сто тысяч долларов, — негромко ответил собеседник Александра Никодимовича и нервно застегнул свой черный плащ. — Где вы оставили машину?

— Во дворе, как обычно. В последнее время у моей «Волги» все время барахлит мотор.

— Купите себе «Мерседес», — грубо предложил заказчик. — Вы же получили половину суммы в качестве задатка. Идемте к вашей машине.

Они двинулись в ту сторону, откуда появился ученый.

— Вы знаете, сколько у нас было долгов? — вздохнул Александр Никодимович. — Машину я решил купить на вторую часть гонорара. И потом — больше половины денег я потратил на опыты. Вы должны это оценить и возместить мне эти затраты.

— Об этом еще поговорим, — недовольно отозвался человек в темном плаще. — Александр Никодимович, идемте быстрее, у нас мало времени, — поторопил он своего спутника, оглядываясь по сторонам.

— Да-да, конечно. Машина вон в том дворе, — показал Александр Никодимович, снова надевая очки. На нем было довольно старое, потертое, но все еще сохранившее остатки прежнего великолепия серое австрийское пальто и несколько стоптанные, но весьма приличные туфли. Опытный наблюдатель, отметив все эти детали, мог бы сделать вывод о прежней вполне обеспеченной жизни ученого и о его нынешнем бедственном положении.

— Быстрее, быстрее, — торопил его заказчик. Несмотря на спешку, он успел несколько раз как-то вни-

мательно и хищно оглядеться по сторонам. Все вроде в порядке. Заказчик был довольно молод. Лишь редеющие волосы не гармонировали с его статной уверенной фигурой.

— Вы знаете, — задыхаясь от быстрой ходьбы, торопливо говорил Александр Никодимович, — я думал, что у меня ничего не получится. Когда вы мне объяснили, что именно вам от меня нужно, я был уверен, что ничего не выйдет. Но не хотел вам говорить. К тому времени я уже был должен, по-моему, тысяч пять долларов. Для меня по тем временам фантастическая сумма. У меня никогда не было таких денег. А тут вы... И со своим предложением.

Они переходили улицу.

— Осторожнее, машина, — попридержал своего рассеянного спутника заказчик.

— Да-да, спасибо. Это было так необычно. И так интересно. Раньше мы работали над сходными проблемами. Но потом финансирование закрыли...

— Быстрее, — начал нервничать заказчик. — В каком все-таки дворе стоит ваша машина?

— Вот в этом, — показал ученый, — чемодан лежит в багажнике. Здесь недалеко мой гараж, поэтому мне удобно приезжать именно сюда.

— Это я уже знаю, — грубо перебил его заказчик. — Какая из этих машин ваша?

— Вон та, — показал Александр Никодимович на серую «Волгу».

Они подошли к автомобилю.

— В багажнике, — торжественно повторил ученый.

— Это не опасно? — с некоторой робостью поинтересовался заказчик.

— Нет, конечно, — улыбнулся ученый, — иначе я бы не положил их в свою машину.

Он открыл багажник. Заказчик шагнул поближе. Посмотрел, но ничего не тронул, только кивнул.

— Хорошо, — сказал он, взглянув на часы, — сейчас десять часов вечера. Ровно через два часа в вашем гараже состоится встреча. Мой человек привезет деньги и возьмет чемодан. Только не перепутайте — спуститесь вниз и ждите в гараже. Надеюсь, вы никому не рассказывали о моем заказе?

— Нет, конечно, — испугался Александр Никодимович, — как вы просили. Даже жене ничего не сказал.

— А деньги? Как вы объяснили ей наличие денег?

— Сказал, что наша лаборатория получила крупный заказ от одной компании. Мой сосед — руководитель другой лаборатории, у них в прошлом году проходил такой заказ. Все получили по пять тысяч.

— Она поверила?

— Наверно, поверила.

— Вы живете вместе с женой?

— Да, дочь с мужем живут в Ленинграде, ох, простите, в Санкт-Петербурге.

— Ровно в двенадцать, — повторил заказчик и еще раз посмотрел на чемодан.

Через два часа Александр Никодимович спустился вниз, чтобы открыть двери своего гаража. Он пребывал в самом хорошем настроении. Во-первых, он сумел сделать именно то, что ему заказывали. Во-вторых, теперь он получит целое состояние. Можно будет даже позволить себе поехать куда-нибудь за границу. Последние шесть лет они с женой никуда не выезжали, а раньше каждый год он брал туристические путевки в профкоме, и они объездили почти всю Европу.

Его убили сразу, как только он открыл дверь гаража. Убийца, стоявший внутри, просто поднял пистолет и выстрелил ему прямо в лицо. А потом сделал

контрольный выстрел в голову. Несчастный Александр Никодимович уже не слышал, как кто-то другой сказал убийце:

— Поднимись наверх, там осталась его жена.

Юг Западной Сибири.

Поселок Чогунаш. 11 июня

— Напрасно мы так много выпили, — проворчал Никита, усаживаясь за руль.

— Какая разница, — рассмеялся Эрик, — здесь все равно ГАИ нет. Это единственное преимущество нашего проклятого городка.

— Все равно много выпили, — упрямо сказал Никита, осторожно трогаясь с места. — Он сегодня чего-то добрый был. Обычно не такой бывает, поостроже.

— Понятно почему, — засмеялся Эрик, у которого вся физиономия была в веснушках, как у маленького ребенка. На вид ему казалось не больше двадцати двух. На самом деле стукнуло двадцать девять, и он работал в Центре уже несколько лет.

Никита приехал сюда гораздо позже своего напарника. Поначалу все казалось таким романтичным. Но, когда Маше здесь надоело и она сбежала обратно в Москву, Никита начал пить. И довольно быстро сдружился с Эриком, и тот однажды предложил ему нечто невероятное. Никите сначала даже показалось, что его напарник шутит. Тот был старше и опытнее и уже успел защитить кандидатскую. Предложение Эрика поначалу не просто ошеломило Никиту. Оно его испугало. Но когда три месяца подряд не выплачивали зарплату и деньги, взятые в долг, кончились, он позвонил Маше, и ее мама гневно прокричала, что девочке надоело жить с таким оболтусом, как Никита, и она уехала со своим другом в Хельсинки. Тогда

он напился еще раз и пришел к Эрику, чтобы согласиться на его необычное предложение. Самым невероятным было то, что Эрик даже не удивился, а позвонил человеку, которого Никита боялся больше всех и который неожиданно появился в квартире Эрика.

Потом начались долгие разговоры, длительная подготовка. И наконец в один из дней они решили рискнуть. Все прошло нормально, даже буднично. Не было ничего необычного, ничего особенного. Стало даже немного грустно, что все так быстро кончилось. В этот вечер они собрались и выпили прямо в лаборатории. И даже втроем, чего Никита никак не ждал. Им пообещали по двадцать пять тысяч долларов, и Никита с удовольствием обдумывал, как прилетит в эту чертову Финляндию, найдет Машу, набьет морду ее хахалю и увезет жену с собой. А потом уволится с работы и на полученные деньги откроет собственное дело.

Им объяснили, что деньги будут через три дня. Никита понимал, что они с Эриком сделали нечто страшное, невообразимо ужасное, но воспоминания о Маше преследовали его по ночам, заглушая укоры совести. Эрика подобные проблемы, похоже, не волновали. Он был циником и давно махнул на все рукой, сразу согласившись на такое необычное предложение. Впрочем, Эрик, видимо, даже искал подобное предложение, так как давно хотел уехать в Израиль, благо мама у него была еврейка, и он мог позволить себе подобную прихоть.

В этот вечер у Никиты, который выпил совсем немного, сильно разболелась голова. Они выпили всего-то бутылку коньяка на троих, однако у Никиты голова болела сильнее обычного. Он подумал, что дома нужно будет принять какое-нибудь лекарство. Дома, внезапно горько усмехнулся он. Барачные трех-

этажные дома были средой обитания для десятков таких молодых специалистов, как он.

Было обидно и немного грустно. Он сел за руль. Автомобиль был не его, а Эрика, который по непонятным причинам не очень любил водить машину. Старенькие «Жигули» давно пора было списывать на металлолом, но автомобиль все еще работал, и они добирались на нем до городка, предпочитая его старым, разваливающимся автобусам, оставшимся от прежних лет, когда финансирование их Центра шло по особой разнарядке.

Они выехали из Центра, пройдя все линии охраны. Никита с довольной улыбкой смотрел, как охранники привычно осматривают машину, проверяя ее на радиоактивность. Ему было смешно, и он даже хрюкнул, пока Эрик не толкнул его в бок. Все было так здорово придумано, что эти дураки даже не подозревали о том, как именно их провели.

Никита отъехал подальше и оглянулся.

— Здорово мы все-таки их обманули, — с воодушевлением сказал он Эрику, — как все хорошо придумали.

— А кто придумал? — усмехнулся Эрик. — Думаешь, он придумал? Шиш тебе. Ему бы в жизни в голову такое не пришло. Это все я придумал. Я сам. Просто мне нужен был помощник, поэтому я и согласился на его предложение. А он думает, что был самым главным.

— Ты с ним не шути, — посоветовал Никита, — мало ли что.

— Теперь уже ничего. Теперь он у нас вот где, — показал Эрик сжатый кулак, — теперь он никуда не денется. Пусть только попробует деньги зажать, я его раздавлю, гниду.

— Кончай трепаться, — испугался Никита, — пока

все идет хорошо. Он ведь обещал завтра выдать нам деньги.

— Подождем до завтра, — кивнул Эрик, — а то приходит к нам, в душу лезет, пьет вместе с нами. Бойтся, сукин сын, что мы его выдадим.

— Опять мимо оврага нужно будет ехать, — проворчал Никита, — по-моему, дождь начался. Там место такое плохое.

— Если боишься, давай я сяду за руль, — равнодушно предложил Эрик.

— Ничего я не боюсь, — отмахнулся Никита, — просто говорю, что там место плохое.

Он вел машину на средней скорости. Недалеко от оврага, где было довольно скользко, Никита резко сбавил скорость, внимательно вглядываясь вперед. Он завернул влево, когда автомобиль содрогнулся, словно получил сильный толчок.

— Что это? — успел крикнуть Эрик, но Никита уже выворачивал странно непослушный руль. Если бы в этот вечер Никита пил немного меньше, он не стал бы выворачивать руль так сильно и резко. Машина завертелась на месте, ее подтащило к краю оврага, и, перевернувшись, она рухнула на его дно.

Через секунду раздался взрыв и автомобиль с двумя пассажирами вспыхнул. Неизвестно откуда появившийся мужчина остановился у оврага и долго смотрел на горевшую внизу машину. Потом повернулся и пошел к своему автомобилю. На переднем сиденье лежала винтовка, из которой он и прострелил переднее колесо «жигуленка». Незнакомец еще раз оглянулся в ту сторону, откуда поднималось пламя, и неторопливо отъехал от места трагедии.

Часть I

ХРАНИЛИЩЕ

Юг Западной Сибири.

Поселок Чогунаш. 4 августа

Вертолет мягко сел точно в середине круга, нарисованного на асфальте. Вышедшие из него военные здоровались с встречавшими их людьми. Среди гостей выделялся тучный генерал-полковник с коротко стриженными волосами. Вместе с ним прилетели еще двое: один — в форме генерал-майора, второй — в штатском. У посадочной площадки стояли автомобили, готовые отвезти прибывших в Научный центр. В первый автомобиль сел генерал-полковник в новой российской форме и руководитель группы встречающих — подвижный, сухой мужчина лет шестидесяти, академик, директор Центра.

Во второй автомобиль уселись двое гостей и начальник службы безопасности Центра.

— Как долетели, Михаил Кириллович? — поинтересовался академик у генерал-полковника, когда они сели в автомобиль.

— Все нормально, — кивнул тот, — хотя три пересадки и действуют на нервы.

— Вы же знаете, что самолеты сюда не летают. Служба безопасности считает, что это может привлечь ненужное внимание к нашему Центру.

— Ваша служба безопасности лучше бы занималась своим делом, — недовольно проворчал генерал. — Как это получилось, что у вас погибли сразу двое ученых?

— Автомобильная катастрофа. Мы все потрясены случившимся. Они из лаборатории Рафаэля Шарифова. Очень перспективные были ребята. Служба безопасности все проверила. Ребята выпили больше обычного и глупо сорвались в овраг. От удара машина загорелась. Сейчас расследованием занимается военная прокуратура. Ведь в нашем городке ГАИ нет. Некому следить за тем, кто и как ездит. Вот ребята и позволяют себе иногда расслабиться. Но я их и осуждать не могу. Сами понимаете, никаких других радостей у них нету. Раньше хоть кино привозили. А сейчас по домам сидят. У многих есть видеоманитофоны, вот они кассетами и обмениваются. Зарплату месяцами не платят, отсюда семейные проблемы. Ну, ребята и сорвались...

— Понятно, — мрачно согласился генерал-полковник, — раньше в такие центры, как ваш, вся молодежь рвалась. А сейчас никто и ехать не хочет.

— У нас зарплату три месяца не выплачивали, — сообщил директор Центра, — поэтому никто к нам теперь и не едет. Если так пойдет дальше, через несколько лет здесь одни старики останутся. И ваши охранники.

— Не допустим, — уверенно сказал генерал, потом помолчал и спросил: — Вы слышали последние сообщения, напрямую касающиеся нас?

— Кое-что слышал.

— В американском конгрессе начались слушания по проблемам ваших «чемоданчиков». Вчера там выступил академик Яблоков, бывший член Совета безопасности России и помощник Президента. Он рассказал о том, что такое оружие действительно было разработано и существует в России.

— Я об этом уже слышал, — угрюмо кивнул директор. — С Яблоковым я часто встречался в акаде-

мии, всегда считал его нормальным человеком. Что на него нашло, не могу понять.

— Он бывал в вашем Центре?

— Нет.

— Вы убеждены?

— Абсолютно. Любой посторонний, даже если это президент страны, для посещения нашего Центра должен получить на это санкцию сразу в нескольких ведомствах. И пока не будет моего личного разрешения, никто сюда не попадет. Мы четко фиксируем появление любого постороннего, так или иначе попадающего в Центр. У нас отбор строже, чем у космонавтов. Нет. Он никогда не был в нашем Центре.

— Тем не менее он знает о вашей продукции.

— Естественно, — вздохнул директор, — полную секретность обеспечить, к сожалению, невозможно. В Москве достаточно людей, которые знают примерно, чем мы занимаемся. Да тут хватит и слухов, полунамеков. И потом, он входил в высшее руководство страны. Вполне вероятно, что в Совете безопасности рассматривалась эта проблема.

— Во всяком случае, он не первый, кто заговорил об этом, — проворчал генерал. — Недавно о подобном оружии говорил и генерал Лебедь.

— Ну, он просто спекулирует на эту тему, — поморщился академик, — он вообще ничего не может знать.

— Генерал уверял, что несколько «чемоданчиков» у вас пропали.

— Пропали... — усмехнулся академик. — Пусть приедет сюда лично и проверит. У нас абсолютная система учета. Ничего не может пропасть. Вы ведь знаете, Михаил Кириллович, как у нас налажена система охраны. Да и служба безопасности здесь одна из самых лучших в стране. Нашего Сырцова не объ-